

— Кун Гопэй — не тот, кого стоит убивать. Если на этот раз ему действительно удастся расправиться с Гу Лэем, то прежняя знать вернётся к своим должностям, а остатки сторонников Цинь Чжэна станут ещё более наглыми. Поэтому нельзя позволить ему добиться успеха, — сказал император Сюань, передавая ему очередной доклад. — Цензор родом из округа Дунъян, где сейчас происходит наводнение. Поезжайте и посмотрите.

— Наводнение в Дунъяне, — пробормотал Цинь Юй, понимая намёк императора. Он встал и почтительно поклонился. — Ваше Величество, будьте спокойны, ваш младший брат немедленно отправится в Дунъян и обязательно спасёт господина Гу.

— Ты потрудился. Когда вернёшься, будет праздник Середины осени, — император Сюань похлопал его по плечу. — Тогда приезжай во дворец, и мы с матушкой-императрицей вместе проведём праздник.

— Слушаюсь.

Округ Дунъян получил своё название из-за расположения к востоку от древнего перевала Ян. Когда-то центральные земли были слабы и окружены варварами, и только благодаря защите реки удалось сохранить их. Перевал Ян в те времена был важным оборонительным рубежом.

Позже, когда различные династии расширяли свои территории, перевал Ян превратился из пограничного во внутренний и постепенно потерял своё значение. Теперь уже никто не знает, где именно он находился.

Округ Дунъян, расположенный вдоль реки, часто страдает от наводнений. Несмотря на долгие усилия Императорского двора, результаты были незначительными. Наводнения происходят каждый год, и каждый год приходится оказывать помощь, поэтому пока это не привело к народному восстанию.

Однако в этом году случилась засуха. В шести южных округах Великой Юн дела обстоят ещё терпимо, но в большинстве округов урожай оказался скудным, особенно в Дунъяне. В сочетании с наводнением число беженцев в этом году значительно возросло. Императорский двор и местные власти несколько раз оказывали помощь, едва избежав народного восстания.

За пределами города Иян простая повозка медленно приближалась из столицы. Цинь Юй и Ван Мэн сидели в повозке, наблюдая за голодными беженцами, которые группами направлялись в столицу.

— Эх, — вздохнул Цинь Юй, опуская занавеску.

Массовое прибытие голодных беженцев в столицу крайне опасно. Голодные люди могут превратиться в бунтовщиков, и если их используют в своих целях, это приведёт к большим проблемам. Князь У тогда точно проснётся с улыбкой.

В гостинице Ван Мэн быстро вошёл и поклонился:

— Ваше Высочество, ситуация с бедствием в Дунъяне серьёзнее, чем мы думали. Малейшая ошибка может спровоцировать народное восстание.

— Хм, — кивнул Цинь Юй, его лоб нахмурен, но он ничего не сказал.

— Ваше Высочество, — Ван Мэн колебался, глядя на него. — Есть ещё одна вещь. Кажется, жрец из Дворца Небесного Бога находится здесь.

— Хм, — рассеянно ответил Цинь Юй, но вдруг его мысли прояснились, и он повернулся к Ван Мэну. — Ты говоришь, что Наньгун Юйлян из Дворца Небесного Бога здесь?

— Да, говорят, что каждый день он помогает беженцам за пределами Ияна.

— Хе-хе, жрец действительно добрый, — уголки губ Цинь Юя приподнялись, и он посмотрел в окно.

За пределами западных ворот Ияна толпы беженцев сидели вдоль казённого тракта. По краям дороги было много палаток с едой, организованных местными богачами и властями. В конце дороги находилась медицинская палатка, где мужчина в фиолетовом халате сидел за столом, терпеливо осматривая пациентов и приказывая слугам принести лекарства. Рядом с ним сидела очаровательная девушка в красном платье, надув щёки, что-то говоря.

— Брат, ты думаешь, князь Цзинь приедет сюда? — спросила Наньгун Сян, подперев подбородок.

— Князь Цзинь каждый день занят интригами в столице, у него нет времени сюда приезжать. К тому же такой человек, как он, высокомерен и избалован, он точно не станет утруждать себя посещением таких мест. Ты лучше...

— Жрец, вы ошибаетесь, — Цинь Юй усмехнулся, медленно подходя из-за медицинской палатки. — Хотя я вырос во дворце, я всё же слуга Сына Неба. Как я могу оставаться равнодушным, когда страна в беде? Не так ли, мисс Сян?

Лицо Наньгун Юйляна покраснело, он никак не ожидал, что князь Цзинь действительно появится здесь. Наньгун Сян сидела рядом, уставившись на князя, и только через некоторое время пришла в себя.

— Ты действительно приехал! Это замечательно!

Хе-хе.

Цинь Юй улыбнулся, уклоняясь от объятий Наньгун Сян, и повернулся к Наньгун Юйляну:

— Как сейчас обстоят дела с бедствием?

Наньгун Юйлян сел обратно, делая вид, что не слышит, и не отвечал. Наньгун Сян, видя это, встала рядом с князем.

— Когда мы только приехали, всё было нормально, но в последние дни голодных беженцев становится всё больше. Кажется, где-то прорвало дамбу, и многие люди пришли в Иян.

— Это прорыв дамбы в Чжоуяне, — Наньгун Юйлян, видя, что князь не уходит и продолжает разговаривать с Сян, вмешался. — Пять округов вокруг затоплены, уровень воды вниз по течению стремительно растёт. Неизвестно, прорвёт ли дамбу вниз по течению. Если это произойдёт, то в округе Дунъян не останется ни одного целого места.

Цинь Юй, приехав сюда, узнал, что дамба в Чжоуяне — важное сооружение в верхнем течении. Её прорыв только усугубил ситуацию.

— Как обстоят дела с беженцами?

Эх.

Наньгун Юйлян вздохнул, глядя вперед:

— Так же, как и раньше. Всё больше голодных беженцев прибывает в Иян. В городе не хватает еды, губернатор пытается собрать провизию, но неизвестно, когда это даст результат.

Это было проблематично. Нужно было как-то справляться с Кун Гопэем и одновременно осторожно действовать, чтобы не спровоцировать народное восстание. Малейшая ошибка могла всё испортить.

— Почему бы вашему Высочеству не спросить об этом у губернатора? — Наньгун Юйлян с удивлением посмотрел на молчавшего князя.

— Слова губернатора не так надёжны, как слова жреца! — Цинь Юй очнулся, поклонился им обоим и быстро ушёл, сев на лошадь.

— Эй, почему ты так быстро ушёл? — Наньгун Сян побежала за ним, но князь уже ускакал далеко.

Клан Кун много лет управлял Дунъяном, местные богачи и влиятельные семьи были связаны с ними и подчинялись им. Цинь Юй изначально планировал тайно связаться с местными знатными семьями, чтобы они использовали наводнение в Дунъяне как предлог, чтобы потребовать возвращения Кун Гопэя в Дунъян и вынудить его покинуть Императорский двор, тем самым спася Гу Ляя.

Но, оказавшись здесь, Цинь Юй увидел, насколько серьёзной была ситуация, и понял, что влияние клана Кун в регионе слишком велико. Он не мог действовать опрометчиво, боясь, что Кун Гопэй воспользуется этим и поставит его в затруднительное положение. Поэтому ему нужно было найти другой способ.

— Ваше Высочество, канцлер Фань ответил, — вошёл Ван Мэн.

— Что он сказал?

— Если у вашего Высочества есть надёжные люди с медицинскими навыками, канцлер Фань сказал, что их слишком много, и потребуется время, чтобы подготовиться.

— Фань Вэньтянь должен поторопиться, император не сможет долго задерживать Гу Ляя, — нахмурился Цинь Юй.

— Слушаюсь.

— Кстати, как дела у клана Кун? — Цинь Юй снова поднял голову и посмотрел на него.

— Большинство богатых семей Дунъяна открыли свои амбары, чтобы помочь беженцам. Клан Кун тоже участвует, но, как ни странно, человек, ответственный за это, вам знаком, — улыбнулся Ван Мэн.

Цинь Юй поднял бровь:

— О?

— Кун Ханьвэнь! — сказал Ван Мэн.

Старший сын клана Кун наделал шума в столице, и его дядя отправил его сюда. Семья

поручила ему заниматься помощью беженцам, и он использовал это как предлог, чтобы выпросить у семьи много денег. Однако вместо помощи беженцам он большую часть денег взял себе.

— Старый знакомый Кун Ханьвэнь! — глаза Цинь Юя загорелись, и он посмотрел на Ван Мэна.
— Я помогу цензору направить его племянника на путь истинный!

Ван Мэн опешил, увидев зловещую улыбку князя Цзинь. Он ещё не успел мысленно посочувствовать Кун Ханьвэню, как услышал слова князя:

— Ван Мэн, ты бывал в публичных домах?

— А? — Ван Мэн растерялся, уставившись на князя. — Ваше Высочество, зачем вы спрашиваете? Вы сейчас думаете о публичных домах?

— Бывал или нет? — Цинь Юй сохранял серьёзное выражение лица, но в его глазах светилась улыбка.

— Я... я не был, — тихо ответил Ван Мэн, опустив голову.

— Не может быть! Я помню, ты старше меня на несколько лет, женился не так уж рано. Как это ты не бывал?

Ты думаешь, все такие, как вы, ваше Высочество, кто каждый день ходит в публичные дома? Настоящий мужчина должен стремиться к великим делам, как можно...

— Говори! — Цинь Юй увидел, что он бормочет что-то себе под нос.

— О, я... я был беден, — Ван Мэн резко очнулся и смущённо сказал. — Не мог себе позволить!

Ха-ха-ха!

Князь Цзинь, держась за стул, смеялся до слёз. Через некоторое время он успокоился и посмотрел на смущённого генерала.

— Раз у генерала Ваня нет денег, я оплачу ваше посещение публичного дома, чтобы вы расширили кругозор.

— Я не пойду, — Ван Мэн замотал головой, как волчок.

— Нет.

— Ваше Высочество...

— Слушай, — Цинь Юй прервал его и приказал. — Ты притворишься богатым купцом из Цзяннаня, приехавшим сюда торговать зерном. Постарайся подружиться с Кун Ханьвэнем и уговори его увеличить помощь от клана Кун.

— Неужели нельзя где-нибудь ещё? — смущённо спросил Ван Мэн.

— В других местах это не будет так эффективно, — ответил Цинь Юй.

— А если Кун Ханьвэня там не будет? — неуверенно спросил Ван Мэн.

— Не беспокойся, — Цинь Юй улыбнулся и похлопал его по плечу. — Я давно знаком с Ханьвэнем и хорошо знаю его интересы.

В следующие несколько дней Цинь Юй каждый день посещал медицинскую палатку Наньгун Юйляна. Его отношения с Наньгун Сян становились всё лучше, а вот с жрецом Наньгун Юйляном всё было сложнее.

<http://bllate.org/book/16170/1449937>